

УДК 159.923.3

DOI <https://doi.org/10.26516/2304-1226.2019.29.30>

Особенности установок на черты личности у подростков

А. М. Мишкевич

*Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь,
Россия*

Аннотация. В рамках пятифакторной теории Р. Маккре и П. Косты предполагается, что личность состоит из врожденных черт и приобретенных характерных адаптаций. Одной из разновидностей характерных адаптаций могут являться установки на черты. В данном исследовании изучались особенности установок на черты на выборке подростков. В результате отмечено, что установки на все черты значимо коррелировали между собой. Факторный анализ шкал установок на черты показал наличие одного фактора, объяснившего 65,32 % дисперсии. Все шкалы имели хороший уровень внутренней согласованности. Были обнаружены умеренные корреляции между добросовестностью, нейротизмом и установками на данные черты. Между экстраверсией, доброжелательностью, открытостью и соответствующими установками выявлены сильные корреляции. Также подтверждено соответствие теоретической модели взаимосвязи черт и установок на черты эмпирическим данным.

Ключевые слова: пятифакторная теория личности, черты личности, установки на черты, подростки, личность.

Для цитирования: Мишкевич А. М. Особенности установок на черты личности у подростков // Известия Иркутского государственного университета. Серия Психология. 2019. Т. 29. С. 30–39. <https://doi.org/10.26516/2304-1226.2019.29.30>

В рамках теории «большой пятерки» считается, что личность состоит из пяти основных черт [McCrae, Costa, 2013]:

- 1) экстраверсии (Extraversion);
- 2) доброжелательности (Agreeableness);
- 3) добросовестности (Conscientiousness);
- 4) нейротизма (Neuroticism);
- 5) открытости к опыту (Openness).

Впервые понятие Big Five («большая пятерка») употребил Л. Голдберг в 1981 г. Автор предположил, что психологические феномены, в частности черты личности, представлены в языке. Соответственно, путем факторного анализа языка можно выделить структуру личности [Goldberg, 1981].

Структура личности, выделенная на английском языке, позже была подтверждена на многих других языках и в других культурах [например, How universal is ... , 2013; McCrae, Costa, 1997 и др.]. Кросс-культурные исследования более чем в 50 странах на шести континентах подтверждают универсальность пятифакторной структуры личности [McCrae, Terracciano, 2005; The geographic distribution ... , 2007 и др.].

Изначально данная теория являлась, по сути, обобщением эмпирического материала, зачастую достаточно разрозненного. В связи с этим в последние десятилетия активно создаются и развиваются полноценные научные теории, призванные объяснить и объединить накопленные эмпирические данные. Были попытки дополнить пятифакторную структуру личности (например, модель HEXACO, которая, помимо основных пяти черт, содержит еще черту честность – смирение (Honesty – Humility) [Ashton, Lee, de Vries, 2014]), или теоретически переосмыслить личность в рамках уже обнаруженных пяти факторов (напр., Cybernetic Big Five Theory (CB5T) [DeYoung, 2015]). Одной из самых широко используемых теорий личности в рамках модели «большой пятерки» является пятифакторная теория и модель личности (Five Factor Theory (FFT) и Five Factor Model (FFM)) Р. Маккре и П. Коста [McCrae, Costa, 2008].

Р. Маккре и П. Коста считают, что черты личности являются полностью врожденными и образуют так называемые базовые тенденции (basic tendencies). Предположение о врожденности черт подтверждается многими исследованиями [напр., A behavioural genetic study ... , 2009; Vernon, 2008 и др.].

Вместе с тем нельзя отрицать влияния среды на функционирование личности. В связи с этим авторы вводят в структуру личности так называемые характерные адаптации (*characteristic adaptations*), которые развиваются под влиянием как внешних воздействий, так и базовых тенденций. Именно характерные адаптации обеспечивают конкретные формы, в которых проявляются черты, т. е. они опосредуют влияние черт на поведение человека [McCrae, Costa, 2008]. Схематично структура личности представлена на рис. 1.

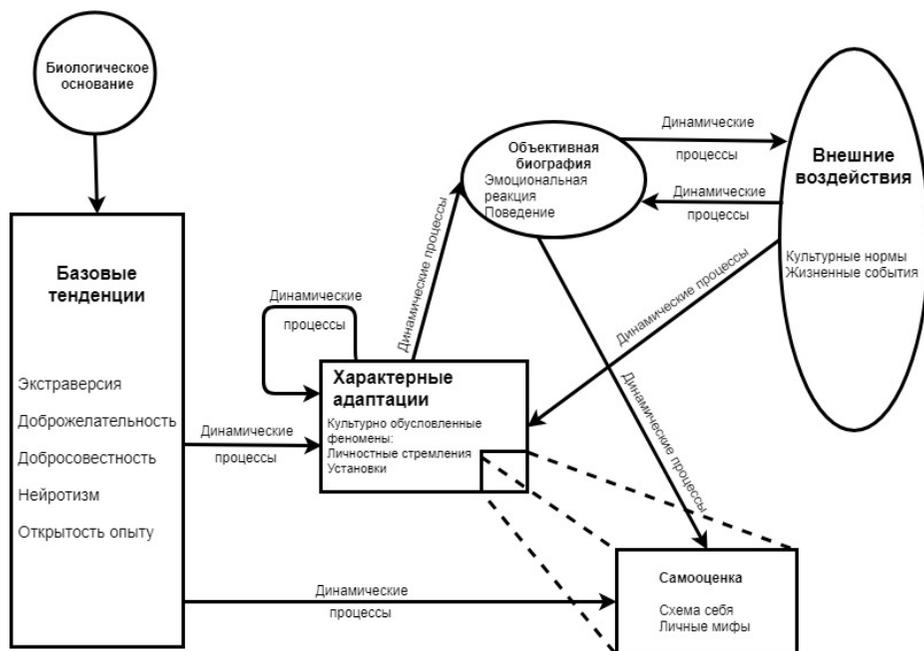

Рис. 1. Пятифакторная модель личности Р. Маккре и П. Коста (перевод авторский) [McCrae, Costa, 2008. С. 163]

Характерные адаптации, по мнению авторов, прежде всего включают в себя личные устремления и социальные установки. В то же время сами авторы теории не конкретизируют, что такое характерные адаптации, охватывая данным понятием широкий спектр различных феноменов, за счет чего понятие становится очень неопределенным и одновременно достаточно универсальным. Попытки конкретизировать и изучить характерные адаптации предпринимали несколько психологов [Щебетенко, 2015; DeYoung, 2015; McAdams, Pals, 2006].

Например, С. А. Щебетенко предполагает, что особое влияние на поведение человека оказывают не только его черты, но и то, что он думает, что знает о чертах личности, т. е. особое значение имеет рефлексия о чертах. Автор вводит понятие «рефлексивные характерные адаптации» (РХА), несколько сужая характерные адаптации, фокусируясь на проблеме рефлексии [Щебетенко, 2015].

Одной из разновидностей рефлексивных характерных адаптаций является установка на черты – биполярная оценка черты без прямого отнесения к кому-либо, включая себя [Shchebetenko, 2014].

Как видно из рис. 1, характерные адаптации должны опосредовать влияние черт личности на поведение человека. Это предположение предварительно подтверждается для установок на черты: в ряде исследований продемонстрирована возможность данного конструкта либо полностью объяснять влияние черт на определенные виды поведения, либо вносить уникальный вклад в объяснение поведения [Балабина, 2015; Щебетенко, Тютикова, 2015; Щебетенко, 2016 и др.].

С учетом стабильно воспроизводящейся связи установок на черты с поведением изучение установок имеет прикладное значение: если принять во внимание существенную наследуемость черт, изменять их через воздействие довольно сложно; возможность же воздействия и изменения социальных установок продемонстрирована во многих исследованиях [см., напр., Teeny, Briñol, Petty, 2016]. Таким образом, изучение установок на черты личности может быть очень важным для психокоррекции, что особенно актуально в отношении подростков.

В нескольких исследованиях уже продемонстрирована структура установок на черты, в целом соответствующая структуре черт личности, показана взаимосвязь черт и соответствующих установок, при этом отмечено, что черты и установки являются различными феноменами, также представлена структура взаимосвязи черт и установок на черты [Shchebetenko, 2014]. Однако известные нам исследования выполнены исключительно на студенческих выборках, что ограничивает возможность интерпретации полученных результатов. Таким образом, целью нашей работы являлось изучение особенности конструкта установок на черты на выборке подростков.

В исследовании приняли участие 143 ученика 9–11-х классов пермских школ, из них 69 мальчиков (48,3 %). Возраст испытуемых варьировался от 14 до 17 лет ($M = 15,22$; $SD = 0,72$).

Для диагностики черт личности использовалась русскоязычная версия [Shchebetenko, 2014] «Вопросника Большой пятерки» (Big Five Inventory; BFI) [John, Naumann, Soto, 2008]. Значения шкал методики продемонстрировали хороший уровень внутренней согласованности: $\alpha = 0,72; 0,67; 0,75; 0,82; 0,73$ для экстраверсии, доброжелательности, добросовестности, нейротизма и открытости соответственно. Установки на черты измерялись соответствующей модификацией BFI (ABFI) [Shchebetenko, 2014].

Результаты

Структура установок на черты и внутренняя согласованность

Значения шкал установок на черты показали хороший уровень внутренней согласованности: $\alpha = 0,68; 0,81; 0,84; 0,77; 0,83$ для установок на экстраверсию, доброжелательность, добросовестность, нейротизм и открытость соответственно.

Мы проверили взаимосвязь установок на черты между собой, а также связь установок на черты с возрастом испытуемых. Установки на все черты личности значимо коррелировали между собой (табл. 1).

Таблица 1

Корреляционная связь установок на черты и возраста

Установки на черты	Уст_Дж	Уст_Дс	Уст_Н	Уст_О	Возраст
Уст_Э	0,50***	0,54***	-0,38***	0,46***	0,08
Уст_Дж		0,71***	-0,59***	0,54***	-0,02
Уст_Дс			-0,70***	0,66***	0,17*
Уст_Н				-0,54***	0,03
Уст_О					0,23**

Примечания. В таблице приведены корреляции Пирсона. Уст_Э – установка на экстраверсию, Уст_Дж – установка на доброжелательность, Уст_Дс – установка на добросовестность, Уст_Н – установка на нейротизм, Уст_О – установка на открытость. *** $p \leq 0,001$; ** $p \leq 0,01$; * $p \leq 0,05$, $N = 143$.

Таким образом, установки на все черты оказались связаны друг с другом. Этот факт согласуется с полученными ранее результатами на студенческой выборке [Shchebetenko, 2014]. При этом корреляции находились в диапазоне от 0,38 до 0,71, размер усредненной корреляции – 0,56. Кроме этого, обнаружены значимые корреляции установок на открытость и добросовестность с возрастом: чем старше испытуемые, тем лучше они относятся к данным чертам. Хотя размер корреляций небольшой.

Далее была проверена факторная структура установок на черты (табл. 2).

Факторный анализ показал наличие одного фактора, объяснившего в целом 65,32 % общей дисперсии.

Взаимосвязь черт и установок на черты

Далее мы проанализировали связь черт личности и установок на черты (табл. 3).

Таким образом, установки на все черты значимо взаимосвязаны с соответствующими чертами. Были обнаружены умеренные корреляции между

добросовестностью, нейротизмом и установками на данные черты. Между экстраверсией, доброжелательностью, открытостью и соответствующими установками были выявлены сильные корреляции. Это согласуется с результатами, полученными на студенческой выборке [Shchebetenko, 2014].

Таблица 2

Факторный анализ шкал модификации Big Five Inventory, измеряющей установки на черты

Установки на черты	Компонента
	1
На экстраверсию	0,69
На доброжелательность	0,83
На добросовестность	0,90
На нейротизм	-0,80
На открытость	0,79
ДОД, %	65,32

Примечания. Используется метод главных компонент, вращение Варимакс. ДОД – доля объясненной дисперсии. Жирным выделены факторные нагрузки, превышающие 0,30. $N = 143$.

Таблица 3

Корреляции установок на черты и черт личности

Черта личности	Уст_Э	Уст_Дж	Уст_Дс	Уст_Н	Уст_О
Экстраверсия	0,43***	0,18*	0,11	-0,05	0,17*
Доброжелательность	0,32***	0,60***	0,33***	-0,35***	0,22**
Добросовестность	0,09	0,17*	0,27***	-0,11	-0,02
Нейротизм	0,00	0,05	0,03	0,20*	0,14
Открытость	0,12	0,15	0,16	-0,11	0,47***

Примечания. В таблице приведены корреляции Пирсона. Уст_Э – установка на экстраверсию, Уст_Дж – установка на доброжелательность, Уст_Дс – установка на добросовестность, Уст_Н – установка на нейротизм, Уст_О – установка на открытость. *** $p \leq 0,001$, ** $p \leq 0,01$, * $p \leq 0,05$. $N = 143$.

Общая структура черт и установок на черты

Для проверки предположений о характере взаимосвязей черт личности и установок на черты была построена модель (рис. 2). В соответствии с факторным анализом (табл. 2) мы предположили, что установки на черты образуют один фактор. Черты личности, исходя из теоретических предположений модели пластичности/стабильности [DeYoung, 2015], в нашей модели образуют два фактора: α (включающий эмоциональную стабильность, доброжелательность, добросовестность) и β (включающий открытость опыту, экстраверсию). Наконец, в соответствии с пятифакторной теорией личности [McCrae, Costa, 2013] мы допустили, что врожденные черты личности в одностороннем порядке влияют на приобретенные характерные адаптации, т. е. на установки на черты.

Данная модель имела хорошие индексы пригодности либо приближающиеся к таковым: $\chi^2(27) = 45,72$, $\chi^2/df = 1,69$, $CFI = 0,969$, $TLI = 0,948$, $RMSEA = 0,070$, $BIC = 184,68$. Таким образом, модель в целом соответствует эмпирическим данным.

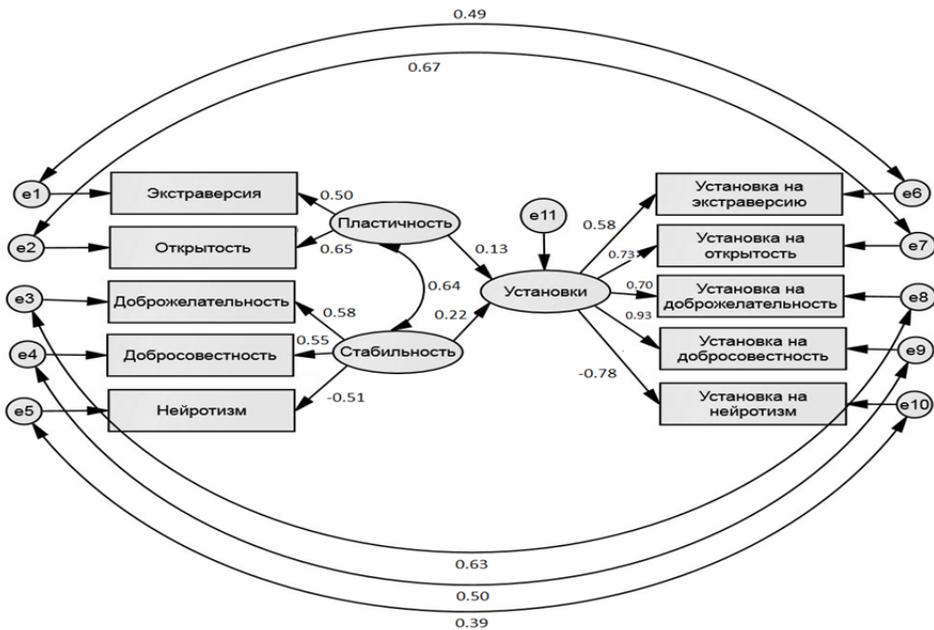

Рис. 2. Структурная модель черт личности как предиктора установок на черты. $N = 146$

Обсуждение

Целью данной работы являлось выделение особенностей установок на черты на выборке подростков. Было обнаружено, что установки на все черты значимо коррелировали между собой, корреляции находились в диапазоне от 0,38 до 0,71, размер усредненной корреляции – 0,56. Этот результат, с одной стороны, повторяет результаты исследований на студенческой выборке [Shchebetenko, 2014]. С другой стороны, корреляции на выборке школьников сильнее, чем на выборке студентов. Например, в исследовании С. А. Щебетенко (2014) корреляции не превышали 0,39, усредненные корреляции составляли 0,23.

Кроме этого, была получена факторная структура установок на черты, включающая один фактор, как и на студенческой выборке. В то же время полученная структура объясняла 65,32 % общей дисперсии, что выше, чем в предыдущих исследованиях.

Можно предположить, что установки на черты для старшеклассников менее дифференцированы, чем для студентов: у подростков, вероятно, существует более общий образ «хорошего» человека, и установки на разные черты «сливаются» в единую картину. В юношеском же возрасте, по всей видимости, отношение к чертам личности усложняется и установки на разные черты всё больше различаются, что можно увидеть по результатам факторного анализа [Shchebetenko, 2014]. Интересно, что при оценке своих личностных особенностей подростки дифференцируют черты и по-разному оценивают себя по ним (см. [Мишкевич, 2016]).

При этом шкалы модифицированной версии ВFI для измерения установок на черты продемонстрировали хорошие показатели внутренней согласованности (α от 0,68 до 0,84), что говорит о надежности данной методики для выборки подростков.

В части взаимосвязей черт личности и установок на черты были воспроизведены результаты, полученные ранее на студенческой выборке [Shchebetenko, 2014]: получены значимые корреляции для всех черт и соответствующих им установок; при этом сильные корреляции отмечены для экстраверсии, доброжелательности, открытости и соответствующих им установок и умеренные – для добросовестности, нейротизма и соответствующих установок. Вероятно, это объясняется общей положительной оценкой добросовестности и отрицательной оценкой нейротизма для выборки в целом, вне зависимости от личностных черт.

Кроме этого, была подтверждена общая структура черт личности и установок на черты. Данная модель соответствует теоретическим предположениям модели пластичности/стабильности [DeYoung, 2015], согласно которой в структуре личности, помимо пяти черт, есть два фактора высшего порядка – α (нейротизм, добросовестность и доброжелательность) и β (открытость и экстраверсия); а также теоретическим положениям пятифакторной теории [McCrae, Costa, 2013], согласно которой черты влияют на характерные адаптации.

Итак, в данном исследовании была реплицирована модель взаимосвязи черт и установок на черты, полученная на выборках подростков, воспроизведена сходная картина корреляций черт и соответствующих им установок. При этом внутренняя структура установок на черты для подростков хотя в целом и повторяет структуру, полученную на студенческой выборке, имеет свою специфику, а именно является более однородной. Видимо, подростки в меньшей степени дифференцируют личностные качества. Вместе с тем выборка данного исследования относительно небольшая и охватывает близкий к юношеству возраст – подростковый. Вероятно, перспективы исследования связаны с наращиванием выборки подросткового возраста и изучением установок на черты на выборках представителей других возрастных групп.

Список литературы

Балабина А. Д. Рефлексивные адаптации характера и социометрический статус // Вестн. Перм. ун-та. Философия. Психология. Социология. 2015. Т. 22, № 2. С. 55–64.

Мишкевич А. М. Об использовании русскоязычной версии «Вопросника Большой Пятерки» (Big Five Inventory) при изучении подростков // Вестн. Перм. ун-та. Философия. Психология. Социология. 2016. Т. 25, № 1. С. 92–101.

Щебетенко С. А. Рефлексивные адаптации характера в пятифакторной теории личности // Психол. журн. 2015. Т. 36, № 6. С. 55–65.

Щебетенко С. А. Установки на черты личности как предиктор активности «друзей» пользователя социальной сети «ВКонтакте» // Нац. психол. журн. 2016. Т. 24, № 4. С. 34–44. <https://doi.org/10.11621/npj.2016.0404>

Щебетенко С. А., Тотикова Е. А. «Картина хороша, потому что хороша открытость опыту»: опосредующая роль установок на черты личности в индивидуальных раз-

личиях отношения к живописи // Психология. Журн. высш. шк. экономики. 2015. Т. 12, № 4. С. 122–141.

A behavioral genetic investigation of the Dark Triad and the Big 5 / P. A. Vernon [et al.] // *Personality and Individual Differences*. 2008. Vol. 44, N 2. P. 445–452. <https://doi.org/10.1016/j.paid.2007.09.007>

A behavioural genetic study of mental toughness and personality / V. A. Horsburgh [et al.] // *Personality and individual differences*. 2009. Vol. 46, N 2. P. 100–105. <https://doi.org/10.1016/j.paid.2008.09.009>

Ashton M. C., Lee K., de Vries R. E. The HEXACO Honesty-Humility, Agreeableness, and Emotionality Factors A Review of Research and Theory // *Personality and Social Psychology Review*. 2014. Vol. 18, N 2. P. 139–152. <https://doi.org/10.1177/1088868314523838>

DeYoung C. G. Cybernetic big five theory // *Journal of Research in Personality*. 2015. Vol. 56. P. 33–58. <http://dx.doi.org/10.1016/j.jrp.2014.07.004>

Goldberg L. R. Language and individual differences: The search for universals in personality lexicons // *Review of personality and social psychology*. 1981. Vol. 2, N 1. P. 141–165.

How universal is the Big Five? Testing the five-factor model of personality variation among foragerfarmers in the Bolivian Amazon / M. Gurven [et. al.] // *Journal of personality and social psychology*. 2013. Vol. 104, N 2. P. 354–370. <https://doi.org/10.1037/a0030841>

John O. P., Naumann L. P., Soto C. J. Paradigm shift to the integrative Big Five trait taxonomy: History, measurement, and conceptual issues // *Handbook of personality: Theory and research*. N. Y. : Guilford Press, 2008. P. 114–158.

McAdams D. P., Pals J. L. A new Big Five: fundamental principles for an integrative science of personality // *American psychologist*. 2006. Vol. 61, N 3. P. 204. <https://doi.org/10.1037/0003-066X.61.3.204>

McCrae R. R., Costa Jr P. T. Personality trait structure as a human universal // *American psychologist*. 1997. Vol. 52, N. 5. P. 509–516.

McCrae R. R., Costa Jr P. T. The five-factor theory of personality // *Handbook of personality*. New York, NY US: Guilford Press, 2008. P. 159–181.

McCrae R. R., Costa P. T. Jr. Introduction to the empirical and theoretical status of the five-factor model of personality traits // *Personality disorders and the five-factor model of personality* (3rd ed.). Washington, DC : American Psychological Association, 2013. P. 15–27.

McCrae R. R., Terracciano A., & 78 Members of the Personality Profiles of Cultures Project. Universal features of personality traits from the observer's perspective: Data from 50 cultures // *Journal of Personality and Social Psychology*. 2005. Vol. 88, N 3. P. 547–561. <https://doi.org/10.1037/0022-3514.88.3.547>

Shchebetenko S. «The best man in the world»: Attitudes toward personality traits // *Psychology. Journ. of the Higher School of Economics*. 2014. Vol 11, N 3. P. 129–148.

Teeny J., Briñol P., Petty R. E. The elaboration likelihood model // *Routledge International Handbook of Consumer Psychology*. 2016. P. 390–410.

The geographic distribution of Big Five personality traits: Patterns and profiles of human self-description across 56 nations / D. P. Schmitt [et al.] // *Journal of cross-cultural psychology*. 2007. Vol 38, N 2. P. 173–212. <https://doi.org/10.1177/0022022106297299>

Features of Attitudes Toward Personality Traits in Adolescents

A. M. Mishkevich

Perm State University, Perm, Russian Federation

Abstract. The five-factor theory assumes that personality consists of innate traits and acquired characteristic adaptations. Attitude toward traits can be one of the varieties of characteristic adaptations. This study examines the features of attitudes toward traits in adolescents. As a

result, it was found that the attitudes toward all traits significantly correlated with each other. Factor analysis of the scales of attitudes toward traits showed the presence of one factor that explained 65.32 % of the variance. All scales had a good level of internal consistency. Moderate correlations between conscientiousness, neuroticism and attitudes toward these traits were found. Strong correlations were found between extroversion, agreeableness, openness, and attitudes. Structural modeling has demonstrated that theoretical hypotheses about the relationship of traits and attitudes toward traits correspond to empirical data in general.

Keywords: five factor theory, personality traits, attitudes toward traits, adolescents, personality.

For citation: Mishkevich A.M. Features of Attitudes Toward Personality Traits in Adolescents. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Psychology*, 2019, vol. 29, pp. 30-39. <https://doi.org/10.26516/2304-1226.2019.29.30> (in Russian)

References

Balabina A.D. Refleksivnye adaptatsii kharaktera i sotsiometricheskii status [Reflexive characteristic adaptations and sociometric status]. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psikhologiya. Sotsiologiya* [Perm University Herald. Series Philosophy. Psychology. Sociology], 2015, vol. 22, no. 2, pp. 55-64. (in Russian)

Mishkevich A.M. Ob ispolzovanii russkoyazychnoi versii Voprosnika Bol'shoi Pyaterki (Big Five Inventory) pri izuchenii podrostkov [Using the Russian version of the BFI in the study of adolescents]. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psikhologiya. Sotsiologiya* [Perm University Herald. Series «Philosophy. Psychology. Sociology»], 2016, vol. 25, no. 1, pp. 92-101. (in Russian)

Shchebetenko S.A. Refleksivnye adaptatsii kharaktera v pyatifaktornoi teorii lichnosti [Reflexive characteristic adaptations within the five-factor theory of personality framework]. *Psikhologicheskii zhurnal* [Psychological journal], 2015, vol. 36, no. 6, pp. 55-65. (in Russian)

Shchebetenko S.A. Ustanovki na cherty lichnosti kak prediktor aktivnosti «druzei» pol'zovatelya sotsial'noi seti “Vkontakte” [Online Social Network Users' Attitudes toward Personality Traits Predict Behaviour of their Friends]. *Natsionalnyi psikhologicheskii zhurnal* [National Psychological Journal], 2016, vol. 24, no. 4, pp. 34-44. (in Russian)

Shchebetenko S.A. Tyutikova E.A. Kartina khorosha, potomu chto khorosha otkrytost' opytu: oposreduyushchaya rol' ustanovok na cherty lichnosti v individual'nykh razlichiyakh otnosheniya k zhivopisi [The Picture is Good Because Openness to Experience is Good: The Mediating Role of Attitudes toward Personality Traits in Individual Differences in Painting Preferences]. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki* [Psychology. Journ. of the Higher School of Economics], 2015, vol. 12, no. 4, pp. 122-141. (in Russian)

Ashton M.C., Lee K., de Vries R.E. The HEXACO Honesty-Humility, Agreeableness, and Emotionality Factors A Review of Research and Theory. *Personality and Social Psychology Review*, 2014, vol. 18, no. 2, pp. 139-152. <https://doi.org/10.1177/1088868314523838>

DeYoung C.G. Cybernetic big five theory. *Journal of Research in Personality*, 2015, vol. 56, pp. 33-58. <http://dx.doi.org/10.1016/j.jrp.2014.07.004>

Goldberg L.R. Language and individual differences: The search for universals in personality lexicons. *Review of personality and social psychology*, 1981, vol. 2, no. 1, pp. 141-165.

M. Gurven [et. al.]. How universal is the Big Five? Testing the five-factor model of personality variation among foragerfarmers in the Bolivian Amazon. *Journal of personality and social psychology*, 2013, vol. 104, no. 2, pp. 354-370. <https://doi.org/10.1037/a0030841>

Horsburgh V.A. [et. al.]. A behavioural genetic study of mental toughness and personality. *Personality and individual differences*, 2009, vol. 46, no. 2, pp. 100-105. <https://doi.org/10.1016/j.paid.2008.09.009>

John O.P., Naumann L.P., Soto C.J. Paradigm shift to the integrative Big Five trait taxonomy: History, measurement, and conceptual issues. *Handbook of personality: Theory and research*. New York, NY: Guilford Press, 2008, pp. 114-158.

McAdams D.P., Pals J.L. A new Big Five: fundamental principles for an integrative science of personality. *American psychologist*, 2006, vol. 61, no. 3, pp. 204. <https://doi.org/10.1037/0003-066X.61.3.204>

McCrae R.R., Costa Jr P.T. Personality trait structure as a human universal. *American psychologist*, 1997, vol. 52, no. 5, pp. 509-516.

McCrae R.R., Costa Jr P.T. The five-factor theory of personality. *Handbook of personality: Theory and research*. New York, NY US: Guilford Press, 2008, pp. 159-181.

McCrae R.R., Costa P.T. Jr. Introduction to the empirical and theoretical status of the five-factor model of personality traits. *Personality disorders and the five-factor model of personality (3rd ed.)*. Washington, DC: American Psychological Association, 2013, pp. 15-27.

McCrae R.R., Terracciano A., & 78 Members of the Personality Profiles of Cultures Project. Universal features of personality traits from the observer's perspective: Data from 50 cultures. *Journal of Personality and Social Psychology*, 2005, vol. 88, no. 3, pp. 547-561. <https://doi.org/10.1037/0022-3514.88.3.547>

Schmitt D.P. [et. al.]. The geographic distribution of Big Five personality traits: Patterns and profiles of human self-description across 56 nations. *Journal of cross-cultural psychology*, 2007, vol. 38, no. 2, pp. 173-212. <https://doi.org/10.1177/0022022106297299>

Shchebetenko S. The best man in the world: Attitudes toward personality traits. *Psychology. Journ. of the Higher School of Economics*, 2014, vol. 11, no. 3, pp. 129-148.

Teeny J., Briñol P., Petty R.E. The elaboration likelihood model. *Routledge International Handbook of Consumer Psychology*, 2016, pp. 390-410.

Vernon P.A. [et. al.]. A behavioral genetic investigation of the Dark Triad and the Big 5. *Personality and Individual Differences*, 2008, vol. 44, no. 2, pp. 445-452. <https://doi.org/10.1016/j.paid.2007.09.007>

Мишкевич Арина Михайловна
старший преподаватель
кафедры психологии развития
Пермский государственный национальный
исследовательский университет
Россия, 614990, Пермь, ул. Букирева, 15
e-mail: ArinaMishkevich@ya.ru

Mishkevich Arina Mikhailovna
Senior Lecturer
Department of Developmental Psychology
Perm State University
15, Bukirev st., Perm, 614990,
Russian Federation
e-mail: ArinaMishkevich@ya.ru